

Театры Верхневолжья начали новый сезон. Конечно, в связи с пандемией приходится соблюдать строгие санитарные правила, но премьер никто не отменял, и все желающие, надев маски, могут отправляться на встречу с прекрасным. Вот что успел увидеть наш корреспондент.

Мексиканская трагедия на тверской сцене

Когда-то давно Тверской театр кукол (тогда еще Калининский) славился своими спектаклями для взрослых. Зрители старшего поколения до сих пор вспоминают: «Божественная комедия», сыгранная на тверских подмостках, превзошла знаменитую образцовскую по всем статьям. В последнее время вышедшую из детского возраста публику наши кукольники такими подарками не балуют, хотя стоит отметить, что в репертуаре достаточно постановок, которым «все возрасты покорны».

А нынешний сезон театр начал спектаклем, адресованным исключительно взрослому зрителю, на афише так и написано: 16+.

Спектакль называется «Фрида. Memoria» и рассказывает о трагической судьбе мексиканской художницы Фриды Кало. Поставил его молодой петербургский режиссер Чакчи Фросноккерс, знакомый тверичанам по блистательному спектаклю «Журавлиные перья». Завороженный работой талантливого петербуржца зритель и на этот раз ожидал чуда. Удивительно, но чуда не случилось. Только не подумайте, что талант изменил театральному волшебнику Фросноккерсу. Совсем нет.

Наверное, не ошибусь, если скажу: ничтожно малое количество зрителей что-то знают или что-то слышали о Фриде Кало. Еще меньше тех, кто знаком с ее творчеством. И уж совсем жалкие единицы относятся к числу поклонников художницы. Ну, не Репин она, и не Шишкин, и даже не Сальвадор Дали. Впрочем, справедливости ради нельзя не сказать, что одну ее картину приобрел даже Лувр. Видимо, и режиссеру Фрида нравится со всеми ее полотнами – дело вкуса, и об этом не спорят. Спорить будем о другом.

Но сначала напомним читателю: вся короткая жизнь Фриды Кало – это сплошная борьба с болью. В шесть лет она стала хромой из-за перенесенного полиомиелита. В восемнадцать, попав в автомобильную катастрофу, была страшно изуродована и, собранная врачами буквально из кусков, провела годы на больничной койке. В двадцать два страстно влюбилась и вышла замуж за человека, который тиранил ее своими изменениями. Наконец, из-за полученных в юности травм она так

и не смогла родить ребенка. Все эти горькие события и составили содержание постановки.

Спектакль – дерзкий и смелый эксперимент. В роли Фриды – девять актрис, каждая из них проживает отдельный кусок ее безрадостной, трагической жизни. Режиссер лишил актрис дара речи, язык этого спектакля – метафорическая пластика, или, лучше сказать, пластическая метафора. Фросноккерс – непревзойденный мастер таких сценических чудес, это его конек и отличительная черта его режиссерского почерка. Он делает это красиво, умно, тонко, с отменным вкусом. Однако в данном случае было бы не лишним написать для зрителя либретто, как это делается, например, в балетных спектаклях. Без этого неподготовленному зрителю трудно понять смысл сценических метафор, которые наполнили спектакль. Только зная биографию Фриды, можно объяснить себе появление на сцене таких персонажей, как мать Фриды, ее отец-фотограф, ее муж Диего (их играют куклы). О своей мучительной любви к мужу Фрида писала: «Диего в моих устах в моем сердце в моем безумии в моем сне в промокательной бумаге в кончике пера в карандашах в пейзажах в еде в металле в воображении в болезнях в витринах в его уловках в его глазах в его устах в его лжи». Он был для нее идиолом, которому она поклонялась. Он и в спектакле изображен в виде идола, но опять же неподготовленный зритель не может оценить глубину этой метафоры. И таких примеров можно привести множество. Нет, что ни говорите, а отсутствие либретто – серьезная недоработка.

Но дело даже не в этом. Ну, по-

ведал режиссер о трагической судьбе сильной духом мексиканки, показал, как нещадно била ее жизнь, а она не сгибалась от страшных ударов. Зритель все ждал, когда же эта боль выльется в творчество и как она в нем отразится – ведь в этом смысл жизни художника и этим он, художник, интересен. Не дождался.

И что же получилось? Рассказ о том, как маленькая хрупкая женщина стоически переживает громовые удары безжалостного рока? Так у нас таких героинь сундуками полны хаты, почти за каждой дверью такая героиня живет. А за иными дверями столько боли и горечи, столько страданий, наших русских, национальных, что по сравнению с ними все перипетии мексиканской трагедии кажутся детскими сказками. Так, может, и не надо было за океан-то ходить за примером...

И вот о чем еще нельзя не сказать. Общий тон спектакля – мрачный. Мрак и безысходность царят на сцене. И с этим же тяжким ощущением безысходности выходит зритель из зала. Неужели режиссер такую цель преследовал? Такая у него была сверхзадача?

Впрочем, все, что здесь сказано, – это всего лишь мнение одного зрителя, ну, или группы зрителей. Вместе с тем нельзя и не отметить, что по окончании спектакля в зале кричали: «Браво!»

Словом, чтобы узнать, где истина, самому нужно идти и смотреть. Только один совет: чтоб вам было все понятно в театре, ознакомьтесь заранее с жизнью и творчеством художницы Фриды Кало. Большой материал о ней был опубликован в нашей газете. Вот вам ссылка http://www.tak-zhivem.ru/archiv/2019_N8/8.htm

«Я не вижу здесь режиссера»

Так сказала бы строптивая героиня одного известного фильма, если бы посмотрела премьеру «Дядюшкина сна» в Тверском театре драмы. И была бы права лишь отчасти, потому что при отсутствии каких бы то ни было видимых следов присутствия режиссера в указанной постановке, надо отдать ему должное, одно мудрое решение он все-таки принял – назначил на главные роли мэтров тверской сцены и тем самым уже обеспечил спектаклю половину успеха. Думается, как раз об этой половине имеет смысл поговорить.

Повесть Достоевского «Дядюшкин сон» рассказывает, как молоденькую девушку хотят против ее воли выдать замуж за выживающего из ума богатого старика. Яркое, гротескное действие, наполненное выразительными диалогами, так и просится на сцену, однако – и это, наверное, неизбежно – перевод его на язык театра во многом утратил прелесть совершенно удивительной, несравненной, «достоевской» иронии – мягкой, нежной

и тонкой, как дорогое кружево. Она пронизывает буквально каждую фразу первоисточника.

Но как чутко ее уловил и передал Владимир Чернышов, народный артист России, исполнитель роли того самого князя, за которого и сватали молодую невесту! Как верно и точно, совершенно по-достоевски, изобразил он своего героя, этого «мертвеца на пружинах». Да, «все средства искусства употреблены,

чтоб заkostюмировать эту мумию в юношу», однако и теперь видно, что «когда-то, в свои молодые годы... князь блестящим образом вступил в жизнь, жуировал, волочил, несколько раз проживался за границей, пел романсы, каламбурил».

Князь Владимира Чернышова, хоть и вызывает у зрителя смех, но этот смех добрый, потому что и сам-то князь – человек беззлобный, пусть и нелепый.

«Вечера на хуторе близ Диканьки»

Марью Александровну Москалеву, «первую даму в Мордасове», сыграла народная артистка России Ирина Андрианова. У Достоевского главную героиню «сравнивали даже, в некотором отношении, с Наполеоном». Это она, великий стратег и виртуозная интриганка, разработала грандиознейший план женитьбы богатого князя на своей двадцатитрехлетней дочке. И ведь как все обставила – комар носу не подточит! Кабы не случай, замысел благополучно воплотился бы в жизнь.

Ирина Андрианова сделала другие акценты в характере своей героини. Ее Москалева вовсе не Наполеон в юбке, а стареющая несчастная женщина, когда-то грезившая о большой любви и лелеющая «свои возвышенные идеалы». Наверняка в ее девических мечтах присутствовал муж, достойный, сильный, умный, настоящая опора и защита, который сделал бы ее самой счастливой женщиной на свете. Увы, не сложилось. Пришлось Марье Александровне довольствоваться мордасовским бомондом, центром которого она и стала, и воевать с другими дамами за провинциальную славу. И бразды семейного правления она вынуждена была взять в свои руки лишь только потому, что никчемный глава семейства оказался к этому совершенно неспособен. Жизнь заставила ее выработать в себе мужские черты характера. Ох, как не желала она подобной судьбины единственной своей горячо любимой дочери! Как страдала от одной только мысли о

том, что стоячее болото Мордасова засосет и ее Зину, красавицу и умницу! И все средства – мыслимые и немыслимые, нравственные и безнравственные – употребила на то, чтобы этого не случилось. Ну, как не понять Марью Александровну нам, матерям непослушных взрослых дочерей, которые все время влюбляются не в тех, в кого надо, и к ногам этих недостойных готовы все сложить – жизнь, честь, имущество. И как тут не перефразировать бессмертного Грибоедова: «Что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери!»... матерью!

Прежде чем переходить к характеристике следующего персонажа, напомним читателю один известный факт. Дело было в 1964 году. В Театре Моссовета давали «Дядюшкин сон», где Москалеву играла Раневская, а полковницу Карпухину – Серафима Бирман. Американский драматург Артур Миллер, присутствовавший на премьере, сказал: «Раневская – замечательная актриса, но это дважды два – четыре, а то, что делает Бирман, это дважды два – пять». Это он не видел нашу Веру Рычкову, народную артистку России, исполнительницу роли Карпухиной на тверской сцене. А то бы таблицы умножения не хватило, пришлось бы применить геометрическую прогрессию.

Полковница Карпухина, отчаянная пьянчужка и сплетница, посмешище всего Мордасова, врывается на сцену с громким и резким криком... который заглушается бурной овацией зрительного зала. Она тихо и

спокойно говорить не умеет, речь ее льется сплошным непрерывным потоком. Остановить его может только рюмка водки. Но лишь только рюмка опрокинута в рот, словесный водопад возобновляется. Это сумасбродное эксцентричное существо, одетое к тому же во что-то похожее на поношенную шинель, застегнутую не на те пуговицы, и женщиной-то трудно назвать. А ведь когда-то она «танцевала с шалью при выпуске из благородного пансиона мадам Жарни»... Обида, злоба на весь мир за несостоявшуюся жизнь, упорное желание доказать всем вокруг свое превосходство над пошлым мордасовским мирком и одновременно сознание своего бессилия – всю эту сложную гамму чувств вложила актриса в характер своей героини, которая и на сцене-то находится всего две или три минуты. Но удивительнее другое – как статная Вера Рычкова, с осанкой балерины и царственной походкой, превратилась в это убогое пугало и так убедительно в нем существовала?!

И уж совсем-совсем непонятно, слепые, что ли, наши режиссеры, не замечают, какой талант имеется в труппе? Спектаклей, в которых блистает Вера Рычкова, раз, два – и обчелся.

И напоследок ма-а-аленькое наблюдение дотошного зрителя. Название деревни Духаново у Достоевского изменяется по падежам, как и подобает русскому слову. А в спектакле его почему-то не склоняют. Образованность, что ли, хотят показать...

К нам приехал наш любимый

В последний день сентября зрительный зал Тверского театра драмы был переполнен: вышневолоцкая труппа привезла в столицу Верхневолжья премьеру нового сезона – «Вечера на хуторе близ Диканьки». И то ли наш зритель так уж любит Гоголя, то ли питает столь нежные чувства к вышневолочанам, но только такого аншлага эти стены давненько не видели. Впрочем, даже не это главное. А главное, что публика – разновозрастная, с разными вкусами – как устремила свои взгляды на сцену, так и не отвела их, пока занавес не дали. Кое-кто даже рот разинул от удовольствия. Того и гляди, влетит туда искупавшийся в сметане вареник со стола хлебосольной Солохи. Впрочем, если б такое и произошло, никто бы не удивился: чего не случается в самую волшебную ночь в году хоть по ту сторону от Диканьки, хоть по эту!

А на сцене «шумнее и шумнее раздавались по улицам песни и крики. Толпы колядующих спешили из одной улицы в другую. Часто между колядками слышалась какая-нибудь веселая песня, которую тут же успел сложить кто-нибудь из молодых козаков. Хохот награждал затейника».

Удивительно, как точно атмосфера рождественского сочельника, созданная театральными средствами, соответствовала тому, что написал Гоголь, как бережно сохранен в спектакле неповторимый гоголевский юмор и этот малороссийский говорок! Все это настолько достоверно передает особенный колорит полтавской Диканьки, что у зрителей с богатым воображением даже слюнки потекли, когда щедрые хозяева запикивали в мешок колядующей молодежи духovitый копченый окорок.

А смачная перепалка двух баб – ткачихи (артистка Ирина Коваленко) и дьячихи (Карина Благовещенская) – наводит на мысль: уж не с Полтавщины ли выписали этих теток, чтобы придать спектаклю такое правдоподобное звучание?

Мороз между тем заворачивал все круче, ясней светили звезды, и, как и подобает перед Рождеством, разгулялась нечистая сила.

Вышневолоцкая нечисть, как, впрочем, и гоголевская, не вызывает у зрителя ни страха, ни ненависти. Наоборот, красавица и чаровница Солоха (Мария Барабанова) взбудоражила сердца не только своих сельчан – «степенных козаков», но всей сильной половины зрительного зала. А сердца его

прекрасной половины заставил сильнее биться до невозможности симпатичный и обаятельный черт (Давид Мегерян). Кстати, раз уж заговорили о черте, нельзя не отметить незабываемую сцену, где черт вселился в Оксану (Ирина Петрова), первую красавицу на селе. Это произошло в тот самый момент, когда девушка объяснялась со своим возлюбленным Вакулой. Только хочет она сказать парню любезные слова, а с губ ее срывается что-то непотребное, да к тому же говорит она голосом черта. Недоумение и растерянность в больших глазах Оксаны, а черт, озорник этаким, только ухмыляется.

Впрочем, как и положено в ночь чудес, добро, в конце концов, побеждает, и черт прилюдно срывает с себя рога и хвост, окончательно переходя в стан людей.

Когда-то Пушкин назвал «Ночь перед Рождеством» «живым описанием племени поющего и пляшущего». Как нельзя лучше это определение характеризует блестящую работу режиссера Петра Орлова и его команды – режиссера по пластике Аллы Молодцовой, педагога по вокалу Валентины Ивановой, художника Натальи Ситуха, талантливой вышневолоцкой труппы.

Спектакль «Вечера на хуторе близ Диканьки» – самое заметное и яркое событие начавшегося театрального сезона в Верхневолжье. И если вы его не видели, поезжайте в Вышний Волочек, оно того стоит. Правда, электрички туда редко ходят. Но это уж скажите спасибо генеральному директору РЖД, «чтоб ему не довелось поутру рюмки водки выпить».

Смешались в кучу куры, люди...

...Катерина Кабанова билась в судорожном припадке, художник Пиросмани дарил возлюбленной актрисе не розы, а лазоревы цветочки, часовщик-самоучка Кулигин с белой лилией в петлице таскал авоську с пачкой сахару, купец Дикой, в ушанке и дубленке, носил пластмассовые шлепанцы на босу ногу, в избе Кабановых висел портрет Валентины Терешковой, и «над всем этим срамом» гуляла живая курица...

Многоотчие указывает, что перечень этого добра можно еще продолжать. Это я не с ума сошла, а описываю спектакль «Гроза» у нас в ТЮЗе (режиссер Вероника Вигг). Вы спросите, какие впечатления от спектакля? А вот какие: в ТЮЗе сделали отличный ремонт, зрительный зал стал просто картинка, сияет необычайной красоты люстра, все новое, стильное, добротное – загляденье прямо. Сходите посмотрите.

